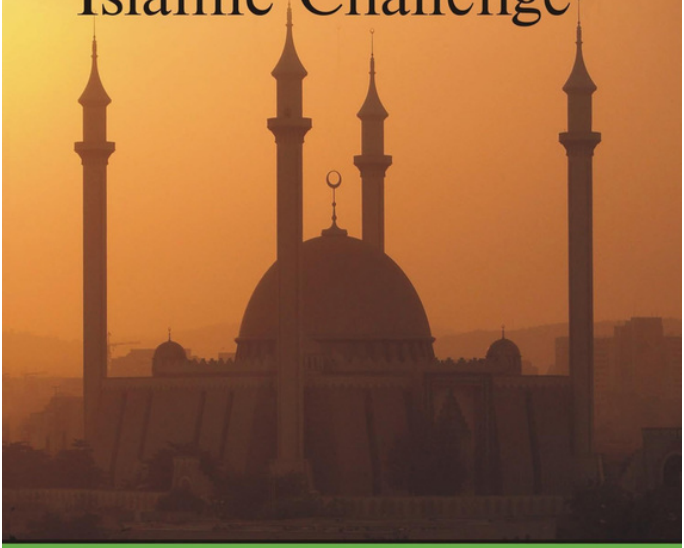
Роберт Енгибарян
Robert Engibaryan

XXI век: исламский вызов
XXI Century: Islamic Challenge



Издательство
НОРМА

Роберт Вачаганович Енгибарян
XXI век: исламский вызов. XXI Century: Islamic Challenge

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21587231
XXI век: исламский вызов. XXI Century: Islamic Challenge:

Аннотация

«Исламская цивилизация, в принципе отрицает независимость личности, ее индивидуальные права и свободы, жестко требует от своих приверженцев полного духовного и физического подчинения, восприятия ими ислама в качестве своей человеческой сущности. Реактивный количественный рост исламского населения, подстрекаемый Турцией, Саудовской Аравией, Пакистаном, Катаром и другими, их переселение в дряхлеющие европейские страны, с целью их постепенной исламизации, последние годы особенно усилился. Классическая схема этого процесса выглядит так. Сначала массовая миграция голодных молодых мужчин и женщин, детей, потом их консолидация вокруг мечетей, исламских школ и медресе, бурный количественный рост в новых в значительно более благоприятных условиях, обособленная жизнь в своих анклавах на средства, выделенные государством в качестве социальной помощи и строительство, посланные Турцией,

Саудовской Аравией, Катаром и другими деньги, новых мечетей, натурализация и приобретение гражданства, создание подручной пятой колонны и политических партий, бесконечные стычки и требования для живущих по шариату неработающих мусульман новых социальных благ…»

Содержание

Введение 5
Глава I. XXI век: исламский вызов. 7
Противоречивые полюсы 7
Ислам не вошел в современную цивилизацию 14
Международные исламские организации 29
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Роберт Енгибарян XXI век: исламский вызов. XXI Century: Islamic Challenge

Введение

Исламская цивилизация, в принципе отрицает независимость личности, ее индивидуальные права и свободы, жестко требует от своих приверженцев полного духовного и физического подчинения, восприятия ими ислама в качестве своей человеческой сущности.

Реактивный количественный рост исламского населения, подстрекаемый Турцией, Саудовской Аравией, Пакистаном, Катаром и другими, их переселение в дряхлеющие европейские страны, с целью их постепенной исламизации, последние годы особенно усилился. Классическая схема этого процесса выглядит так. Сначала массовая миграция голодных молодых мужчин и женщин, детей, потом их консолидация вокруг мечетей, исламских школ и медресе, бурный количественный рост в новых в значительно более благоприятных условиях, обособленная жизнь в своих анклавах на сред-

ства, выделенные государством в качестве социальной помощи и строительство, посланные Турцией, Саудовской Аравией, Катаром и другими деньги, новых мечетей, натурализация и приобретение гражданства, создание подручной пятой колонны и политических партий, бесконечные стычки и требования для живущих по шариату неработающих мусульман новых социальных благ.

В последние меньше чем полвека в мире произошла, названная западными политологами, «демографическая революция», а если быть более точным, это не что иное, как «всемирная демографическая катастрофа», чудовищный выброс нищих, не нашедших у себя в стране приют людей, что является главной причиной сегодняшних войн и террора, экологических катаклизмов, эпидемий, тектонических миграционных движений, наркоторговли и криминала. Факты сами подтверждают вышесказанное.

Если в 1980 году в мире насчитывалось около 800 миллионов мусульман, спустя 30–35 лет их уже стало 1 миллиард 700 миллионов. Вряд ли мировая экология и экономика выдержит такой повседневно увеличивающийся непомерный груз…

Глава I. XXI век: исламский вызов.

Перед человечеством сегодня стоят две важнейшие проблемы: его чрезмерный численный рост и ухудшающаяся экология. При этом первая проблема ускоряет и усугубляет вторую.

Противоречивые полюсы

Человечество вступило в XXI век с невиданными успехами в области науки, техники, информационно-телекоммуникационной связи, медицины и генной инженерии. Многократно выросли темп, насыщенность, напряженность и одновременно продолжительность жизни человека, его возможности передвигаться по миру, информированность о происходящем в самых разных уголках планеты. Начиная с 50-х годов прошлого века, по инициативе глобальных политических игроков США, СССР (России), Великобритании, Франции, Китая, Германии, Италии, Японии и других, были разработаны и приняты важнейшие международные акты, регулирующие правовой статус человека-гражданина, механизм взаимоотношений государств в области экономики, политики, науки и информационных технологий. Современная цивилизация достигла такого уровня экономического, полити-

ческого и культурного взаимодействия, что ее дальнейшее развитие проходит уже в рамках объединенного «планетарного социума[1]».

В свою очередь, международная финансовая банковская система объединила мир, сделала его более емким и удобным для планетарного человека, гражданина мира. Десятки миллионов людей имеют двойное или мультигражданство. Еще больше количество тех, кто имеет право временного или постоянного проживания в различных, преимущественно экономически благополучных, демократических государствах.

Несмотря на это, неравенство в мире не только не уменьшается, а наоборот, ежедневно растет, особенно в сфере экономики. Невиданная экономическая и политическая глобализация огромного количества государств напоминает процессы, наблюдавшиеся перед началом Второй мировой войны. Противоположный процесс – разъединение мира по религиозному фактору, который совершенно незаметно вернул себе важнейшую роль в межчеловеческих и межгосударственных отношениях по причине агрессивного роста, враждебной и непримиримой позиции ислама к другим цивилизациям, особенно к иудео-христианской цивилизации[2].

---

[1] См. Фельдман Д. М. Человеческое измерение мировой политики. В сборнике «Современные международные отношения и мировая политика» под ред. академика РАН А. В. Торкунова. М., 2004. С. 452–453.

[2] См. также Сардарян Г. Т. Религиозный фактор в мировой политике. Журнал «Право и управление: XXI век». МГИМО. № 1 (34). 2015. Стр.3.

К сожалению, христианская религия, создавая современную великую цивилизацию, открывая новые миры и континенты, завоевывая космос, поставивший атомную и водородную энергию на службу человека, сужается, как плодородные земли на планете и уходит с разных частей света. А ислам возвращает мир в средневековье своим образом жизни и мышления, жестокостью и непримиримостью, необразованностью и нерациональностью во всем. Ислам атакует уже не только юг, но и дальние рубежи Европы, Германию, Норвегию и Швецию.

Государства – глобальные игроки соревнуются между собой по всем параметрам человеческой жизнедеятельности, оставляя независимым странам ничтожно малое пространство.

Особо заметны успехи стран так называемого «золотого миллиарда». В США, Канаде, странах Западной Европы, Японии и Австралии всем гражданам предоставлены широкие демократические права, свободы и высокий уровень социальных благ; в некоторых из этих стран ВВП на душу населения составляет 50–60 тысяч долларов США. Граждане этих стран живут в экологически чистых условиях; к их услугам – качественное образование и современная медицина; у них есть все возможности творить и развиваться. На долю одной шестой населения планеты приходится свыше 70 % всех мировых богатств. Еще большая разница существует между доходами граждан этих стран и доходами граж-

дан беднейших стран мира, из которых большинство образуют именно исламские страны. Такое соотношение иногда составляет сто к одному[3]. Наряду с этим, страны «золотого миллиарда», за исключением США, переживают глубокий демографический кризис, их население неуклонно уменьшается и стареет. Сравнительно высокий уровень рождаемости в США обусловлен высокой демографической активностью латиноамериканцев и афроамериканцев, а также эмигрантов из различных азиатских, преимущественно исламских стран, таких как Пакистан, Бангладеш и другие.

Человеческое измерение, индекс и потенциал интеллектуального развития населения – сегодня главные критерии успешности государств. Количество населения также, безусловно, имеет огромное значение, но именно качество и уровень развития народа той или иной страны выдвигает ее на авансцену мировой политики и экономики. Пример маленького Израиля, успешно противостоящему огромному враждебному окружению исламских государств, благодаря феноменальным успехам во всех областях человеческой деятельности, а возможно, и доброжелательному нейтралитету ведущих игроков мировой политики, стремящихся сохранить паритет на Ближнем Востоке[4].

---

[3] См. Фельдман Д. М. Человеческие измерения мировой политики. В сборнике Современные международные отношения и мировая политика. Под ред. академика РАН А. В. Торкунова. М., 2004.

[4] Российский политолог Генри Сардарян обращает внимание на один исключительно красноречивый факт. За последние 20 лет Египет, Саудовская Аравия,

В связи с этим вспоминается также феномен Германии и Японии, проигравших Вторую мировую войну, но сумевших за предельно короткий период времени, с 1950 по 1955 годы, обогнать главного победителя Второй мировой войны СССР по всем параметрам экономического благосостояния населения, а также в области демократических прав и свобод своих граждан. Правда, в этот период СССР сумел создать атомное оружие, в том числе с помощью западных сторонников коммунизма[5].

Как во второй половине XX века, так и в начале XXI века в межгосударственных отношениях атомное оружие сохраняет решающее значение сдерживающего фактора. Благодаря этому фактору США и Россия, располагающие далеко неравными экономическими возможностями, но соблюдающие паритет в этих видах оружия, стремятся решать острые международные проблемы исключительно политическими методами, понимая необратимые последствия ядерной войны[6]. Однако такой паритет не может сохраняться бесконечно. В перспективе возьмет вверх та страна, которая сможет

Иордания, Кувейт, ОАЭ и Сирия, т. е. самые богатые и сравнительно развитые страны исламского мира, зарегистрировали всего 267 малозначительных патентов, тогда как Израиль за это время зарегистрировал 7652 патента, многие из которых решают узловые проблемы современной науки и техники. (там же С.4)

[5] Укравшие из американских лабораторий секреты атомного оружия граждане США супруги Этель и Юлиус Розенберги были казнены.

[6] В последние годы многие политики допускают возможность локальной атомной войны, но как различить локальную и широкомасштабную ядерную войну, и кто будет это делать, они почему-то не уточняют.

перейти на новый уровень технологического развития избежать внутренней деградации и разрушительных процессов, которым, к сожалению, Россия подвержена в большей степени.

Китай, Россия, Бразилия, Аргентина, ряд стран Восточной Европы (например, Польша и Чехия) по уровню развития экономики, демократических свобод, правовых институтов и объема ВВП на душу населения заметно уступают вырвавшимся вперед государствам «золотого миллиарда» [7]. Именно в эти страны со всего мира стремятся лучшие умы и наиболее квалифицированные специалисты, перспективные молодые ученые и представители творческих профессий из России, Индии, Китая, стран Восточной Европы, что в значительной мере способствует укреплению авангардного положения таких государств в мировом сообществе. Если с течением времени этот процесс продолжится, то отставание России и других стран приобретет долгосрочный и даже необратимый характер. А пока дисбаланс между развитыми и развивающимися странами продолжает усугубляться, так как подготовка высококвалифицированных специалистов – это сложный затратный процесс, который в первую очередь требует создания научных школ и наличия серьезной экономической базы для поступательных инвестиций в формиро-

[7] К государствам «золотого миллиарда» относятся США, Канада, Великобритания, Германия, Франция, Швеция, Норвегия, Финляндия, Япония, Дания, Люксембург, Швейцария, Австрия, Австралия.

вание научных традиций, общественной потребности и мотивации научной деятельности, а на это могут уйти десятилетия.

* * *

Ислам не вошел в современную цивилизацию

На противоположном полюсе по своему развитию находятся исламский мир и Африка, особенно ее исламская часть. Они настолько отстали от быстро развивающихся передовых стран, причем эта отсталость усугубляется с каждым днем, что догнать Запад и другие цивилизации (конфуцианство, даосизм, буддизм, синтоизм и т. д.) даже в очень далекой перспективе становится нереальным. Разумеется, при нынешних неограниченных информационных возможностях бесперспективность своего бедственного, бесправного положения осознают десятки миллионов мусульман, особенно молодежь. Единственным способом не обрекать себя и своих близких на вечную отсталость и нищету для значительной части населения остается эмиграция.

Однако было бы однобоко и, более того, примитивно объяснять причины сегодняшней невиданной эмиграции мусульман из исламских стран в Европу и дальше исключительно их бедностью и бесправием. Здесь сходятся несколько важнейших факторов, одним из которых является провалившаяся попытка США и их западноевропейских партнеров силовым путем «либерализовать» ряд архаичных государственно-властных структур исламского мира в таких странах, как Ливия, Ирак, Афганистан и Сирия. Но, вне со-

мнения, главные причины, приведшие в тектоническое движение многомиллионные массы и направившие их с исламского юга на христианский север, в богатую, разобщенную, рыхлую, толерантную и дружелюбную Европу, состоят в другом. Исламский мир и сегодняшние его основные игроки – Турция, Саудовская Аравия, нефтедобывающие страны Персидского залива, Пакистан и другие – никогда не отказывались от своего главного стратегического плана реинкарнации (воссоздания в новом облике) единого всемирного исламского государства – Халифата. Поскольку исламский мир не обладает ни военными, ни экономическими средствами, первым этапом реализации великой цели стали рост населения и непрерывная миграция сначала в Европу, а потом в Россию. За первым этапом за счет финансовых потоков из Саудовской Аравии, Турции и других стран последует строительство в странах расселения мусульман мечетей, медресе и школ, отправка туда имамов, учителей, а также военизированных активистов для руководства этими процессами и предотвращения попыток ассимиляции с местной культурой. По данным 2015 года во Франции действуют более 2400 мечетей; только в Париже их число превышает 1500, что значительно больше количества культовых сооружений христиан и представителей других конфессий. Разумеется, мечети, требующие для строительства значительные денежные средства, никак не могут быть воздвигнуты мигрантами, живущими за счет полученных от государства социальных вы-

плат. Возникает вопрос: тогда почему Турция, Саудовская Аравия, Катар, Пакистан, Иран и другие не направляют эти огромные средства на нужды убежавших от голода мигрантов? Но еще больше удивляет другое: неужели либеральные руководители той же Франции и других европейских стран не понимают, что исламские государства преследуют другую цель – завоевать Европу изнутри, с помощью отправленных или самостоятельно выбравшихся в Европу малообразованных мусульман, послушных своему духовенству? Ведь мечеть будет их консолидировать и превращать в мощную политическую силу. Более того, *если мечеть построена не на исламской земле, она считается территорией, завоеванной Аллахом*. В мире ислама это непререкаемая истина.

Согласно идеологической доктрине исламского фундаментализма, проживание мусульманских народов в составе немусульманских государств (а в состав РФ входят семь «мусульманских» республик – Башкортостан, Татарстан, Ингушетия, Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Чечня) *рассматривается как «результат оккупации», поэтому задача мусульман – борьба за независимость с целью последующего вхождения в состав «исламского единства – Халифата»*[8].

Не напоминает ли это провозглашенную в свое время

[8] См. «Современные международные отношения и мировая политика» сборник под ред. академика РАН А. В. Торкунова. Автор статьи А. М. Хрусталев «Политика России на Ближнем и Среднем Востоке». М., 2004. С. 903.

большевиками доктрину о создании мирового социализма, защиты любым путем мирового пролетариата и трудящихся, включая революции, вооруженную борьбу, создание революционных, коммунистических и народных партий, их широкое финансирование и инструктирование с помощью «прикомандированных» туда специалистов-коммунистов.

Что и говорить, история повторяется, принимая новые формы, окраску, идеологию и содержание. Очевидно одно – любая человеконенавистническая идеология, в основе которой лежат национализм (фашизм), социальная идеология (коммунизм) или религиозный фанатизм (фундаментальный ислам), обречена на провал. Но с учетом ряда факторов ислам и его радикальные течения могут стать исключительно опасным. Противостояние ислама христианству многогранно и включает в себя не только политико-экономический (бедные воюют против богатых), но и цивилизационно-религиозный и расовый аспекты. *Более того, это борьба двух фундаментально разных цивилизационно-бытовых культур разных географических широт, разных людских генотипов.* Ведь нельзя отрицать, что общества, живущие в совершенно разных условиях, вырабатывают свои специфические средства понимания мира и способы взаимодействия с ним[9].

---

[9] См. Сергеев В. М. Взаимодействие цивилизаций и культур в современном мире: старые проблемы, новые вызовы. В сборнике «Современные международные отношения и мировая политика» под ред. Академика РАН А. В. Торкунова. М., 2004.

Ислам не уживается и борется со всеми мировыми цивилизациями в Китае (уйгуры), Азии (Пакистан-Кашмир – Индия), в Африке, в Европе и США. Но с исторической и геополитической точек зрения основная противостоящая исламу цивилизация включает в себя Европу и Россию, страны христианской культуры и ценностей, население которых относится к европеоидной расе, светские государства, в основе которых – одинаковое построение общества, равноправие полов, моногамный брак, единая бытовая культура, расселение на одних географических широтах.

Ислам представляет собой многорасовый конгломерат, объединяющий европеоидную, монголоидную и негроидную расы вокруг религиозного фактора, тогда как в странах христианской и других культур безусловный приоритет в самоидентификации нации-народа, страны и личности определяется национально-территориальными признаками. В цивилизационном противостоянии с христианскими и с другими инокультурными странами ислам за редким исключением представлен теократическими государствами. Страны, которые себя объявляют светскими, такие как Турция, Азербайджан, Албания, Туркменистан, Узбекистан по международным стандартам далеки от этого статуса, так как духовенство и религия в общественно-политической жизни этих стран сохраняют исключительно большое влияние[10]. Следовательно, линия противостояния и в меж-

[10] На сегодня 27 государств мира – Алжир, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн,

государственных отношениях проходит между светскими и теократическими или, в отдельных случаях, «полутеократическими» государствами. Наконец, такой резкий конфликт культур идет и по линии человеческого измерения с учетом факторов образованности населения, равенства полов, демократических прав и свобод граждан, бытовой культуры, геополитической линии «юг-север» и многих других.

Фактически сегодня исламский мир стремится к геополитическому реваншу и возвращению в Европу путем «демографического» джихада[11]. Ведь приезжие в подавляющем большинстве не ставят перед собою задачу работать и адаптироваться в странах Европы, соблюдать местные правила и этику поведения. Главная цель – получать социальную помощь (для этого нужно еще больше рожать), жить по правилам шариата уже в достатке и свободе, то есть в тех условиях, которых у них не было на родине.

Невероятно, но факт, что большинство эмигрантов поверили пропаганде исламских деятелей и духовенства о том, что Запад обязан их кормить и обхаживать, так как разбогател за их счет, и вообще, вся территория, которую сегодня

Бруней, Джибути, Египет, Иордания, Ирак, Иран, Йемен, Катар, Коморские острова, Кувейт, Ливия, Мавритания, Малайзия, Марокко, Мальдивы, Оман, Объединенные Арабские Эмираты Пакистан, Саудовская Аравия, Сомали, Тунис, Палестинская национальная администрация, – признают за исламом и его нормами главенствующую роль в регулировании отношений в обществе.

[11] Священная война против неверных. Отказ мусульманина от джихада приравнивается к одному из великих грехов, которые заслуживают казни.

занимают западные страны, принадлежала исламским народам, но путем обмана и военной силы была захвачена неверными (гяурами).[12] Выдвигается и другая, еще более опасная религиозная мотивация – *все хорошее, что есть на свете, должно принадлежать правоверному мусульманину, а для этого к гяурам (неверным) надо применять насилие.*

Исламский мир, четко позиционируя свою принадлежность к другой особой цивилизации, в свою очередь глобализируется, причем в этом процессе главным критерием является не политико-экономическая, а конфессиональная составляющая, а именно – принадлежность к исламу. Примером может служить ОИС (Организация исламского сотрудничества), самая влиятельная и единственная межправительственная среди других многочисленных исламских международных организаций. ОИС объединяет 57 исламских государств, в том числе пять бывших советских республик Азербайджан, Казахстан, Киргизию, Туркмению и Узбекистан, принятых в ее состав в 1993 году. Последние в надежде получить крупную финансовую помощь от богатых нефтедобывающих стран Персидского залива всячески старались доказать свою принадлежность к исламскому миру, а руководители одной из бывших советских республик отец и сын Алиевы совершили хадж в Мекку, где в белом одеянии самозабвенно молились у «святого камня». Вернувшись домой,

[12] В свое время Мухаммед называл так всех кто, не шёл за ним и не принимал его как Пророка. Поэтому мусульмане к неверным относят всех монотеистов.

Гейдар Алиев объявил, что Турция и Азербайджан являются «двумя государствами одной нации».

Этап объединения государств по религиозному принципу европейский мир прошел в раннем средневековье. По мере того, как такие государства становились светскими, в основу их объединения выдвинулись политико-экономические критерии. Этот факт еще раз наглядно подтверждает, что исламский мир и остальное мировое сообщество живут по своим календарям в разных временных измерениях. В исламском мире сегодня 1437 год, в остальных странах мира (за редким исключением) – 2016 год[13].

Исламские страны Азии и большинство стран Африки по многим параметрам развития общественных отношений находятся в раннем средневековье. В свою очередь исламский мир далеко неоднороден. Географическая близость к Европе, долголетний колониальный статус того или иного европейского государства, интенсивность международного общения, а главное, сравнительная умеренность религиозности общества и теократичности государства обусловили более высокий уровень развития отдельных стран исламско-

[13] Исламский календарь – лунный календарь – является официальным в некоторых мусульманских странах, таких как Пакистан, Бангладеш и др.; используется для определения дат религиозных праздников. Летоисчисление ведется от Хиджры (16 июля 622 г. н. э.) – даты переселения пророка Мухаммеда и первых мусульман из Мекки в Медину. Год состоит из 12 лунных месяцев и равен примерно 354 дням. Сутки, согласно мусульманскому календарю, начинаются в момент захода солнца, а не в полночь, как в григорианском календаре.

го мира, к которым можно отнести Турцию, не теряющую надежды стать членом Евросоюза, Египет, бывшие французские колонии Алжир, Марокко, Тунис, Сирию и Ливан, более четверти населения которого составляют христиане (арабы-мароните и армяне), постсоветские тюркские народы Азербайджана, Казахстана, Киргизии и Узбекистана, исповедующие ислам и благодаря советской власти переместившиеся в своем развитии на десятилетия вперед. На более консервативном архаичном уровне находятся менее развитый Таджикистан, а также Туркмения, родина племени огузов, предков сегодняшних турок и азербайджанцев.

Другая крайность – Саудовская Аравия, которая, являясь родиной Мухаммеда, выступает в роли миссионера исламского мира, а также Ирак, Йемен, страны Персидского залива, Афганистан, исламские страны центральной Африки. При этом следует отметить, что высокий ВВП на душу населения в ОАЭ, Катаре, Саудовской Аравии и Бахрейне, равно как и нарочитое богатство национальных элит этих стран никак не используются в целях общественных нужд и совершенствования национальных «политико-правовых» институтов. Приходится даже сомневаться в уместности употребления слова «политико-правовой», так как общественная жизнь в этих странах строится не на основе права, а по законам шариата и адата.

Очевидна следующая тенденция: чем выше степень религиозности общества и градус теократичности государства,

тем бесправнее в таком обществе и государстве человек, лишенный статуса гражданина в контексте международного права. Несмотря на очевидную отсталость, исламский мир отнюдь не удовлетворен своим местом в мировом сообществе и любыми возможными способами заявляет об этом.

Исламская цивилизация, являясь религией и одновременно образом жизни огромного количества людей, исключительно неподвижна, вращается вокруг своей оси и, очевидно, собственными силами не сможет вырваться оттуда. Да и население в своей массе не осознает необходимость трансформаций в сторону либерализации общественной жизни и правового статуса личности.

Если в раннем средневековье разница между христианскими и мусульманскими странами была не столь ощутимой даже благодаря оживленной торговле с Китаем и Индией, исламские страны по многим направлениям были впереди европейского континента, то в последующие 600–700 лет ограниченные во всем религиозными запретами они почти не эволюционировали. Несвободный, подавленный человек, измученный каждодневными пятикратными намазами и своим бесправием перед наследственными шейхами, и лишенная самостоятельности, вечно беременная и безмолвная женщина не могли создать равноправное прогрессивно-демократичное общество. За это время иудео-христианская цивилизация приняла Великую хартию вольностей (Magna Carta) 1215 года, Habeas Corpus Act 1679 года, Де-

кларацию прав человека и гражданина 1789 года, первую писаную конституцию 1787 года, перешагнула в демократическое общество свободных равноправных людей. После полетов в космос и на Луну создала сверхзвуковую авиацию, раскрыла атом, компьютерную технологию и космическую связь, освободила исламские страны от колониальной зависимости и установила равноправный диалог со вчерашними бесправными подданными. Однако результат неутешителен, как ни старается иудео-христианская цивилизация подтянуть за собой исламский мир, он, наоборот, тянет ее вниз своей злобной агрессивностью и страшным почти двух миллиардным грузом.

Реформировать ислам извне невозможно и нежелательно, ведь выбор вектора своего развития – право каждого народа, если этот выбор вписывается в общие интересы и ритм мировой цивилизации и не угрожает существованию других государств или вообще мировому сообществу.

Глубокое отставание исламских стран, особенно их неконтролируемая рождаемость, стало не только их проблемой, и уже требует защитных мер со стороны мирового сообщества. Сегодня исламские страны – Индия, отчасти Латинская Америка (особенно Мексика и Колумбия), – рожают больше, чем в состоянии кормить и обустроить. Такая высочайшая рождаемость не дает этим странам возможность повысить социокультурный, правоохранительный и образовательный уровень населения. Высочайшая рождаемость в ста-

нах ислама – это образ жизни, результат отсталости и бесправия женщин, безответственность перед будущим поколением, надежда на гуманитарную помощь сердобольных и нелюбимых ими европейцев.

Из года в год сотни тысяч голодных, никому не нужных людей в поисках еды и работы, рискуя жизнью, перемещаются по миру. Более удачливые попадают в Европу или в Северную Америку, менее везучие находят низкооплачиваемую рабскую работу в соседних исламских государствах, например, в Саудовской Аравии или Катаре, либо пополняют международные криминальные организации, торгующие наркотиками и похищенными людьми, а то и террористические организации типа «Аль-Каида» и ИГИЛ.

Безусловно, жалко этих фактически лишних людей, которые от таких страшных жизненных условий: голода, непомерного труда, нищеты, погибают тысячами. В Саудовской Аравии мусульмане-индусы за 2–3 доллара в день в сорокаградусную жару при высокой влажности, убивающей все живое, трудятся на огромных строительных площадках, воздвигают спроектированные европейскими архитекторами и поражающие великолепием сооружения, представляющие собой копии Лувра или гостиницы-небоскребы, фактически повторяя участь рабов, строивших египетские пирамиды.

Удивительным образом в таких ситуациях забывают об исламской солидарности и братстве. Ведь такую тяжелую ра-

боту выдерживают единицы, да и они через 3–5 лет умирают или больными возвращаются домой, заработав жалкие несколько сотен долларов.

Огромное количество голодающих людей, спасающихся от войны, от вечной нищеты, одурманенных пропагандой Турции и Саудовской Аравии, экспортируются в развитые страны Европы. Для Турции это не просто доходный бизнес (недавно только Европейский союз выплатил этой стране 3 миллиарда долларов с обещанием выплатить столько же в будущем), но и геополитическая цель – разрушить изнутри Евросоюз, оскорбительно захлопнувший перед ней двери, когда бывший канцлер Германии Гельмут Коль объявил, что Турция для христианской Европы – представитель чужой культуры, поэтому Германия против ее вступления в Евросоюз.

Сильное влияние на общее негативное развитие исламского мира оказывают созданные в разное время исламские международные религиозно-политические, финансово-экономические, образовательные организации, стремящиеся координировать и направлять внутреннюю и внешнюю жизнь мусульман как в отдельных странах, так и в мировом масштабе.

Идея создания подобных организаций была выдвинута еще в середине 20-х годов Турцией, которую тогда возглавлял «светский правитель» Кемаль Ататюрк. Ему удалось получить от большевиков огромную материальную и военную

помощь в борьбе с мировым капитализмом, роль которого досталась маленькой православной Греции. Победив Грецию с помощью большевиков и успешно сыграв роль друга и благодетеля для «восставшего трудового народа» Востока, Кемаль Ататюрк повесил камни на шеи турецких коммунистов и утопил их как котят в Черном море. Благодаря такой «дружбе» Ататюрк (в переводе – «отец турок») получил еще больший кусок в виде армянских территорий Карской губернии и Сурмалинского уезда, а также символ Армении – гору Арарат, после чего покончил со своей «трогательной любовью» к большевикам.

Убедившись в дипломатическом кретинизме большевиков, он оказал братскую помощь Азербайджану, принадлежавшему, как и турки, к тюркскому племени огузов, и добился включения в его состав отделенной Арменией от Азербайджана Нахичеванской области (по-армянски «Нахичевань» означает «стоянка Ноя»), а также Нагорного Карабаха, полностью населенной армянами исконной армянской области.

С горечью приходится отметить, что исламскую солидарность в этом случае никак нельзя сравнить с проводимой российскими большевиками политикой, разгромившей в этот решающий исторический период своих православных вековых братьев – Грецию и Армению. В итоге Россия навечно потеряла исключительно важную богатую энергоресурсами геополитическую территорию, на которой из разнообразных тюркских ханств была образована Азербайджанская

республика, которая сразу же после раскола СССР объявила себя стратегическим партнером Турции. Впрочем, большевики тогда открещивались и от православия, и от православной церкви, и от бога, да и от нормального разума тоже. Турция была и остается непримиримым геополитическим и цивилизационным врагом России, это очевидный факт, и от него никуда не уйти.

Не исключаю, что со временем с подачи американцев и НАТО вокруг России с участием опять-таки Турции образуется другая вражеская дуга из Швеции, Прибалтийских республик, Польши, Украины, превосходящая ее как по человеческим ресурсам, так и по материальным возможностям. Такое развитие событий тоже надо учитывать и усилить позиции вернувшегося на родину Крыма, а также Армению и, возможно, Абхазию в качестве важнейших южных стратегических союзников.

Также надо учитывать, что Турция в любых возможных формах постарается усилить свое влияние в исламских анклавах России, особенно в Татарстане и Чечне, где она уже добилась немалых успехов в процессе исламизации.

Международные исламские организации

После окончания Второй мировой войны одна за другой возникли международные исламские неправительственные организации: Лига исламского мира (ЛИМ), Всемирный исламский конгресс (ВИК). Особняком стоит созданная в 1945 году и объединяющая 20 арабских стран Лига арабских государств со штаб-квартирой в Каире. В этих организациях исламские страны представлены не политическими или светскими деятелями, а национальными духовными лидерами. Главная идеологическая концепция этих организаций – «мусульманское неприсоединение», в реальности предполагающая не допускать сближение с другим, чужим миром, развиваться с ним параллельно, черпая оттуда всю необходимую техническую, гуманитарную, научную, медицинскую и другую помощь, оставаясь при этом закрытым обществом, с послушным (сам ислам означает «покорность») населением, живущим по законам средневековья. Можно провести некую параллель с канувшим в Лету советским обществом, когда власти старались во что бы то ни было утаить от своих граждан успехи развитых капиталистических стран в области социальной и общественно-политической жизни, наглухо закрыв свои границы перед собственным населением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.